

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖЕНСКИХ ФОРМ АНТРОПОЛЕКСЕМ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

T.S. Чаплыгина

*Магистрантка третьего года обучения кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
Курский государственный университет*

Научный руководитель:

Е.А. Захарчук

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации
Курский государственный университет*

FUNCTIONING FEMALE FORMS OF ANTHROPOLEXEMES IN VIRTUAL DISCOURSE

T.S. Chaplygina

*3rd year graduate student at the Department of Foreign Languages
and Professional Communication
Kursk State University*

Scientific Supervisor:

E.A. Zakharchuk

*Candidate of Philological Sciences, Docent,
Associate professor at the Department of Foreign Languages
and Professional Communication
Kursk State University*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются антрополоксеммы в рамках виртуального дискурса. Автор раскрывает понятие неологизма, антрополоксеммы и приводит пример употребления такой лексики в Интернет-пространстве. Наряду с этим поднимается вопрос влияния использования гендерно-специфичных слов на формирование стереотипов и гендерного неравенства в обществе.

ANNOTATION

The article deals with anthropolexemes in the framework of virtual discourse. The author reveals the concept of neologism, anthropolexeme and gives an example of the use of such vocabulary in the Internet space. At the same time, the question of the influence of using gender-specific words on the formation of stereotypes and gender inequality in society is raised.

Ключевые слова: неологизм, Интернет, интернет-дискурс, сетевая коммуникация, антрополоксема, виртуальный дискурс, гендер.

Keywords: neologism, Internet, Internet discourse, network communication, anthropolexeme, virtual discourse, gender.

Виртуальный дискурс открыл для общества новые функциональные возможности, которых не было раньше. Цифровая среда позволила получать информацию в неограниченном количестве, общаться с жителями других стран, снизить коммуникативные барьеры. Она сыграла значительную роль в вопросе дискриминации по гендерному признаку, реализации существующих гендерных ролей и стереотипов. Советский и российский лингвист Алла Викторовна Кирилина подчеркивает, что гендер – это важная когнитивная, психологическая, социальная и культурологическая категория, используемая при восприятии человека человеком и находящая отражение в языке как средстве доступа к индивидуальному и коллективному знанию и картине мира в сознании человека [Кирилина 2004].

Социальные сети стали идеальной платформой для появления, распространения неологизмов и гендерно-специфичных неологизмов. Где как не здесь пользователи могут «создавать» новые слова и вводить их во всеобщее употребление. По мнению кандидата филологических наук Ларисы Вячеславовны Шалиной, неологизм – новое по форме и/или содержанию

слово, которое возникает и получает распространение в определенный период развития языка, постепенно получает статус языковой нормы, но воспринимается в данный период как новое большинством носителей языка [Шалина 2007: 76].

Неологизмы могут рассматриваться как лингвистические маркеры, эксплицирующие онтологические и аксиологические трансформации, происходящие в картине мира индивида, социальной группы, этноса и общества в целом.

Особую группу неологизмов, получающих наибольшее распространение в виртуальном дискурсе, составляют гендерно-специфичные лексемы, в частности, женские формы антрополексем. «Словарь гендерных терминов» говорит, что «это слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола» [Словарь гендерных терминов: <http>]. Немаловажную роль в их распространении и дальнейшем появлении играет движение феминисток, участники которого по сей день хотят подчеркнуть и показать важность роли женщин, а также привлечь внимание к проблемам дискриминации по гендерному признаку.

Носители русского языка, для которых традиционно характерна гендерная нейтральность или андроцентризм в номинации многих сфер человеческой деятельности, неоднозначно реагируют на употребление феминитивов в современных дискурсивных практиках. Однако, Регина Рустемовна Гузаерова и Вера Алексеевна Косова в своей работе подчеркивают, что это важный инструмент идентификации, самоидентификации и репрезентации женщин как референтной группы [Гузаерова, Косова 2017: 14].

Хоть некоторые из феминитивов нашли своё место в речи людей и активно используются, например, журналистка, акушерка, студентка, большинство всё же, негативно воспринимается обществом. Кандидат

филологических наук Наталия Данииловна Стрельникова уверена такое отношение к данным лексемам происходит из-за того, что «российское общество психологически не готово к восприятию новых слов» [Стрельникова 2019: 295]

Отметим, что такое отношение многих носителей русского языка к неологизмам-феминитивам связано как с общей непривычностью и незнакомостью новой лексемы в целом, так и с бытованием в общественном сознании ряда гендерных стереотипов, что реализуется в многочисленных отрицательных женских образах, создаваемых в текстах интернет-сообществ.

Мы проанализировали одно из наиболее популярных курских сообществ ВКонтакте «Курский Бомонд», рассмотрев 204 публикации за период с 20 по 31 мая 2024 года. В материалах упоминания женщин минимальны, несмотря на их вовлеченность в представленные сферы жизни. Всего за указанный период нам удалось найти 38 женских форм антрополоксем. В полностью положительном контексте в рамках изученных текстов женщина предстала единожды.

Например, в материале, где курянка пыталась взыскать с бывшего мужа дополнительные средства в качестве алиментов, но не смогла, авторы добавляют: «Не прокатило...» (См. рис.1).

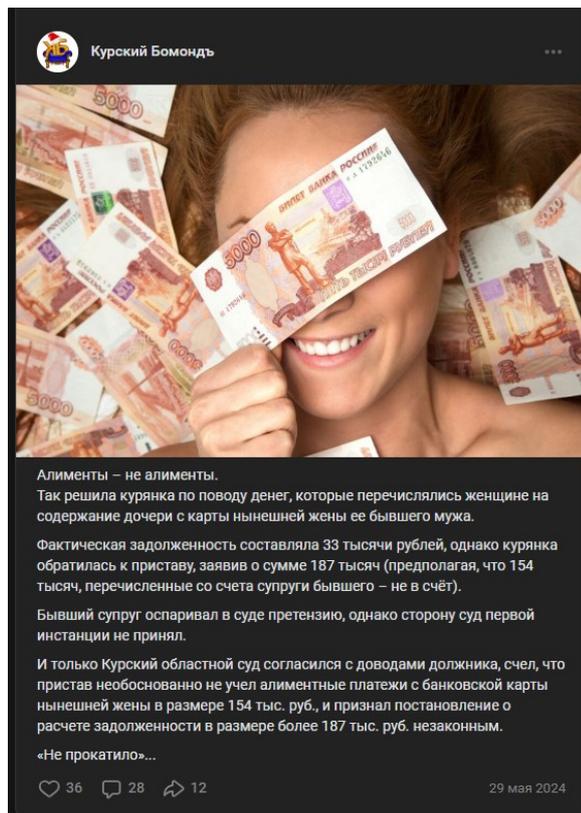

Рис.1. Антрополоксема курянка в тексте сетевого сообщества

Публикация от 22 мая 2024 года рассказывает о женщине, которая подозревается в краже (см. Рис.2) . В тексте авторы используют наречие «обоснованно», подчеркивая тем самым вину курянки. Новость вызвала у участников дискурса бурную дискуссию. При это у людей не возникает вопросов к виновности женщины, хотя суд её пока не установил.

Рис.2. Негативные женские образы в информационных сообщениях сетевых пабликов

Тема, поднятая 23 мая 2024 года, в которой присутствует антрополоксема *женщина*, также рассказывает о незащитности героини (см. рис. 3).

Подчеркнуть это дополнительно авторы решили иллюстрацией, где девушка не сопротивляется мужчине с ножом в руках. Кроме того, в тексте используется словосочетание «ударил свою женщину», за счёт чего делается акцент на принадлежности женщины мужчине, он как бы имеет власть над ней.

При этом здесь описывается случай, когда мужчина, совершивший преступление, оправдывается тем, что «не справился с эмоциями», будто его действия произошли сами собой, без какой-либо ответственности с его стороны, и привели к поножовщине. Авторы статьи далее объясняют его поступок, утверждая, что «конфликт произошел из-за того, что его

сожительница нередко покидала дом, что, в свою очередь, порождало у мужчины ревность». Здесь конфликт, по всей видимости, «возник» сам по себе, тогда как жертва якобы «вызывала» ревность, словно подстрекая агрессию. В заключение, создатели текста вновь смягчают вину агрессора, отмечая, что он «оказал помощь пострадавшей, обработав рану и вызвав скорую».

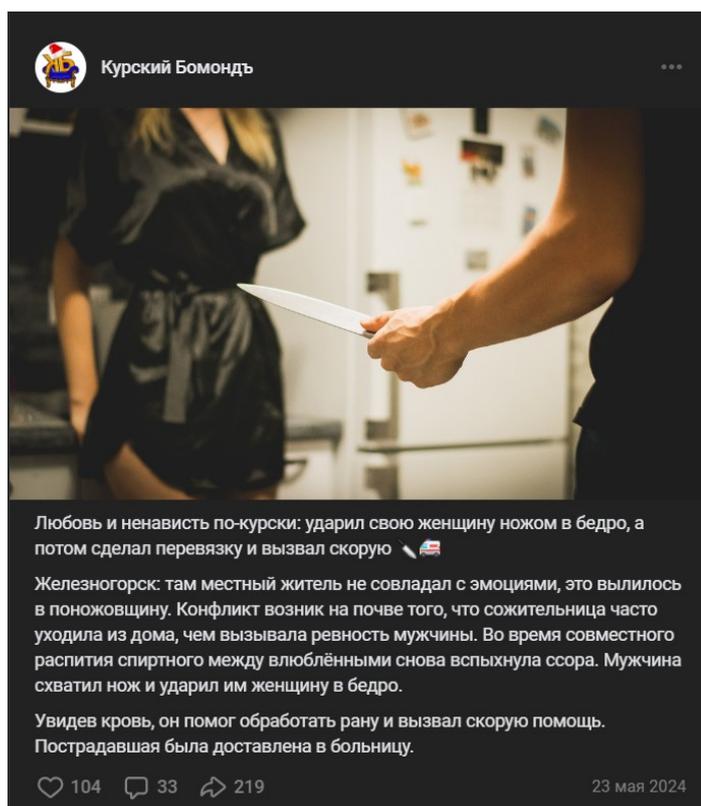

Рис.3. Пример эвфемизации вооружённого насилия со стороны мужчины

В остальных случаях авторы преподносят собирательный женский образ, поддерживающий устоявшиеся стереотипы о «слабом поле». Такой подход не только сохраняет стереотипные языковые нормы, но и создаёт впечатление, что в социуме доминируют мужчины, хотя в некоторых случаях женская роль явно видна. Более того, в исследуемых материалах были тексты, где авторы подчеркивали негативный образ женщины большим количеством женских форм антрополексем.

Таким образом, несмотря на существующие феминистские движения, попытки поддержать равноправие, не забывать вклад женщин во все сферы жизни, в языковом узусе нормализация и распространение женских форм антрополексем происходит с трудом. Мужские формы слов все ещё воспринимаются и принимаются носителями русского языка гораздо легче и привычнее, что связано с укоренившимися языковыми и культурными нормами. Многие авторы часто продолжают использовать лексемы (в том числе неологизмы) мужского рода как универсальные.

Проведенное исследование подтверждает утверждение о негативном отношении русскоязычных участников виртуального дискурса к женским формам антрополексем, которое является следствием существования гендерных стереотипов, а также малым употреблением их в речи и продолжением использования отрицательных женских образов.

Список литературы:

1. Гузаерова Регина Рустемовна, Косова Вера Алексеевна Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Вестник ТГГПУ. 2017. №4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-feminitivov-v-sovremennom-russkom-mediaprostranstve>.
2. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. - М. : РОССПЭН, 2004. - 252 с. - библиогр. : С. 234-251 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2006. №3.
3. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/feminitivy.html>
4. Стрельникова Н. Д. К вопросу о феминитивах / Н. Д. Стрельникова // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей III Международного симпозиума, в 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2019 года / Ответственный редактор Е.Я. Титаренко. Том 1. – Ялта: Общество с

ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал»,
2019. – С. 294-302.

5. *Шалина Л. В.* К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №8.